

DOI: 10.32517/0234-0453-2026-41-3-99-106

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ: КРИТЕРИИ, УРОВНИ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ю. В. Забайкин¹ ✉, А. Т. Мухаметшин², И. В. Забайкина², Д. В. Лютягин^{3,4}, Д. А. Лунькин³¹ *Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия*² *Московский институт современного академического образования, г. Москва, Россия*³ *Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия*⁴ *ООО «АНСГАР», г. Москва, Россия*

✉ 79264154444@yandex.com

Аннотация

Цифровая трансформация высшего образования и стремительное распространение технологий искусственного интеллекта (ИИ) актуализируют задачу научно обоснованного описания критериев и уровней развития иноязычной коммуникативной компетентности (ИКК) выпускников неязыковых вузов. Цели представленного исследования — выделить и содержательно охарактеризовать критерии и уровни развития ИКК студентов неязыковых направлений подготовки в соответствии с обще-европейскими компетенциями владения иностранным языком (CEFR) и раскрыть дидактический потенциал технологий ИИ в ее формировании. Материалами послужили программно-нормативные документы (ФГОС ВО 3++, документ Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка», письмо Минпросвещения России от 04.12.2019 № 04-1375), результаты отечественных и зарубежных исследований и многолетний педагогический опыт авторов; применены методы анализа, обобщения, сравнения и моделирования. Установлено, что содержание ИКК образуют три качественно различные компетенции — языковая, речевая и социокультурная, — рассматриваемые как критерии ее развития; описаны их компоненты и измеримые индикаторы. Выделены и сопоставлены со шкалой CEFR три уровня развития ИКК (Elementary — A1–A2, Intermediate — B1–B2, Advanced — C1–C2); показано, что целевыми для программ бакалавриата и специалитета являются уровни B1–B2, для магистратуры — B2–C1. Систематизирован дидактический потенциал технологий ИИ (адаптивные платформы, диалоговые чат-боты, генеративные языковые модели) применительно к формированию каждого компонента ИКК и реализации индивидуальных образовательных траекторий. Результаты позволяют унифицировать содержание, задачи и мониторинг иноязычной подготовки в неязыковом вузе.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетентность, неязыковой вуз, критерии и уровни развития, обще-европейские компетенции (CEFR), искусственный интеллект, адаптивное обучение, цифровые образовательные технологии.

Для цитирования:

Забайкин Ю. В., Мухаметшин А. Т., Забайкина И. В., Лютягин Д. В., Лунькин Д. А. Иноязычная коммуникативная компетентность выпускников неязыковых вузов: критерии, уровни и дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта. *Информатика и образование*. 2026;41(3):99–106. DOI: 10.32517/0234-0453-2026-41-3-99-106.

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY GRADUATES: CRITERIA, LEVELS, AND THE DIDACTIC POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Yu. V. Zabaikin¹ ✉, A. T. Mukhametshin², I. V. Zabaikina², D. V. Lyutyagin^{3,4}, D. A. Lunkin³¹ *National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia*² *Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow, Russia*³ *Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia*⁴ *LLC “ANSGAR”, Moscow, Russia*

✉ 79264154444@yandex.com

Abstract

The digital transformation of higher education and the rapid spread of artificial intelligence (AI) technologies make it urgent to provide a scientifically grounded description of the criteria and levels of development of foreign language communicative competence

(FLCC) in graduates of non-linguistic universities. The aims of the study are to identify and substantively characterise the criteria and levels of FLCC development of students of non-linguistic programmes in line with the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) and to reveal the didactic potential of AI technologies for its formation. The materials comprised regulatory documents (the Federal State Educational Standard 3++, the Council of Europe document “Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment”, letter of the Ministry of Education of Russia of 04.12.2019 No. 04-1375), the results of Russian and international research, and the authors’ long-term teaching experience; the methods of analysis, synthesis, comparison, and modelling were applied. It is established that the content of FLCC is formed by three qualitatively distinct competencies — linguistic, speech, and sociocultural — regarded as criteria of its development; their components and measurable indicators are described. Three levels of FLCC development (Elementary — A1–A2, Intermediate — B1–B2, Advanced — C1–C2) are identified and mapped onto the CEFR scale; it is shown that B1–B2 are the target levels for bachelor’s and specialist programmes, and B2–C1 for master’s programmes. The didactic potential of AI technologies (adaptive platforms, conversational chatbots, generative language models) is systematised with respect to the formation of each FLCC component and the implementation of individual learning trajectories. The results make it possible to unify the content, objectives, and monitoring of foreign language training at a non-linguistic university.

Keywords: foreign language communicative competence, non-linguistic university, criteria and levels of development, Common European Framework (CEFR), artificial intelligence, adaptive learning, digital educational technologies.

For citation:

Zabaikin Yu. V., Mukhametshin A. T., Zabaikina I. V., Lyutyagin D. V., Lunkin D. A. Foreign language communicative competence of non-linguistic university graduates: Criteria, levels, and the didactic potential of artificial intelligence technologies. *Informatics and Education*. 2026;41(3):99–106. (In Russian.) DOI: 10.32517/0234-0453-2026-41-3-99-106.

1. Введение

Конкурентоспособность выпускника неязыкового вуза во все большей степени определяется его готовностью к иноязычному профессиональному общению. Компетентностная парадигма результата образования сместила акцент с суммы «знаний» на измеримые компетенции [1], а понятие коммуникативной компетенции, восходящее к работам D. Hymes [2] и интегративной модели M. Canale и M. Swain [3], закрепилось в отечественной методике обучения иностранным языкам [4, 5]. В трудах российских ученых подробно исследованы сущность, структура и содержание иноязычной коммуникативной компетентности (ИКК): обоснованы ее языковой, речевой и социокультурный планы, соотношение языка и готовности к общению [6, 7], а также социокультурная составляющая межкультурного взаимодействия [8].

Применительно к неязыковым вузам проблема формирования ИКК рассматривалась в контексте профессионально ориентированного обучения и активных методов обучения [9], развития компетентности в условиях неязыковой подготовки [10], профессиональной ориентированности иноязычной коммуникации [11, 12]. Вместе с тем сохраняется противоречие: ФГОС ВО 3++ предъявляет к выпускникам повышенные требования к свободному владению языком в профессиональной сфере, тогда как научно обоснованные, операционализируемые критерии и уровни сформированности ИКК, пригодные для проектирования содержания, формулирования частных задач и мониторинга результатов, разработаны недостаточно. Это особенно заметно в условиях дистанционного формата [13] и при ограниченном числе аудиторных часов и невысокой учебной мотивации студентов [14].

Одновременно информатизация высшего образования и цифровая трансформация иноязычной подготовки открывают новые дидактические возможности: цифровые образовательные платформы поддерживают индивидуализацию обучения и развитие всех компонентов ИКК [15]. Технологии искусственного

интеллекта — адаптивные обучающие платформы, диалоговые чат-боты и генеративные языковые модели — активно изучаются как инструменты обучения иностранному языку [16], в том числе в неязыковом вузе [17], в дискуссии о возможностях и рисках их применения [18], в практических рекомендациях по использованию чат-ботов [19] и в задачах адаптации содержания под индивидуальные и этнокультурные особенности обучающихся [20].

Однако методически грамотное применение ИИ требует опоры на четкие критерии и уровни ИКК, относительно которых выстраиваются индивидуальные образовательные траектории; в противном случае инструмент остается формальным нововведением, не встроенным в дидактическую логику предмета.

Таким образом, несмотря на обширный корпус публикаций, задача согласованного описания критериев и уровней развития ИКК выпускников неязыковых вузов с учетом общеевропейских компетенций и с проекцией на дидактический потенциал технологий ИИ остается нерешенной.

Цели представленного в статье исследования — выделить и содержательно охарактеризовать критерии и уровни развития ИКК выпускников неязыковых вузов в соответствии с общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком и раскрыть дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта в ее формировании.

2. Материалы и методы

Материалами исследования выступили:

- программно-нормативные документы, отражающие требования к содержанию ИКК выпускников неязыковых вузов (ФГОС ВО 3++);
- документ Совета Европы «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference for Languages, CEFR)¹;

¹ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment — Companion Volume. Strasbourg, Council of Europe Publishing; 2020. 278 p.

- письмо Минпросвещения России от 04.12.2019 № 04-1375 «Об изучении языков в организациях, осуществляющих образовательную деятельность»¹;
- результаты теоретических и эмпирических исследований предметной области, представленные в научных публикациях;
- многолетний педагогический опыт авторов в качестве преподавателей вуза.

Изучение материалов проводилось на основе методов:

- анализа и обобщения теоретических знаний и нормативных положений;
- сравнительного анализа компонентного состава компетенций;
- моделирования системы критериев и уровней развития ИКК и ее проекции на дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Сущность и структура иноязычной коммуникативной компетентности

Понимание иноязычной коммуникативной компетентности опирается на категории «коммуникация» и «коммуникативная компетентность». *Коммуникацию* определяют как обмен информацией, включающий контекст и эмоциональную окраску общения [21], как информационное взаимодействие социальных субъектов в синхронном и диахронном измерениях [22]. Существенными признаками коммуникации выступают активное взаимодействие субъектов, обмен знаниями, чувствами и установками средствами речи, мимики и пантомимики, а также создание, передача и интерпретация сообще-

ний с возникновением отклика для дальнейшего взаимодействия.

Производным феноменом является *коммуникативная компетентность* — интегральная характеристика личности, определяющая успешность общения и готовности к диалоговому взаимодействию [23] и выступающая основой общекультурной компетентности [24]. В ее содержании выделяют лингвистические знания, умения и личностные качества, а также способность к социальной перцепции — адекватному моделированию внутреннего мира партнера по общению по внешним проявлениям [25]. В настоящей работе *иноязычная коммуникативная компетентность* рассматривается как основополагающая интегральная характеристика личности, обеспечивающая эффективное взаимодействие в личностной и профессиональной сферах посредством свободного владения иностранным языком для обмена мыслями, чувствами, установками и совместными действиями.

Структуру ИКК образуют три качественно различные по функции компетенции — *языковая, речевая и социокультурная* (рис. 1). Оценку владения каждой из них правомерно рассматривать как критерий развития ИКК: для полноценной сформированности необходимы уверенное владение средствами языка, опыт речевой деятельности во всех ее видах и ориентация в социокультурных нормах построения общения.

3.2. Критерии развития иноязычной коммуникативной компетентности

Языковая компетенция предполагает освоение языковой системы и правил употребления языковых единиц в коммуникативных актах и формируется через фонологические, грамматические и лексические умения. Ее индикаторами выступают корректное произношение и интонационное оформление речи (фонетика), владение основными синтаксическими конструкциями и морфологией (грамматика), а также активный профессиональный словарь объемом

¹ Письмо Министерства просвещения РФ от 04.12.2019 № 04-1375 «Об изучении языков в организациях, осуществляющих образовательную деятельность». <https://base.garant.ru/73211656/?>

Рис. 1. Структура иноязычной коммуникативной компетентности как система критериев ее развития

Fig. 1. The structure of foreign language communicative competence as a system of criteria for its development

Критерии развития ИКК: компетенции, компоненты и измеримые индикаторы**Criteria of FLCC development: Competencies, components, and measurable indicators**

№ п/п	Компетенция (критерий)	Компоненты	Измеримые индикаторы (примеры)
1	Языковая	Фонетика, грамматика, лексика	- Активный профессиональный словарь 250–300 единиц (до 400 в рецептивном запасе); - корректное интонационное оформление речи; - владение основными синтаксическими конструкциями
2	Речевая	Чтение, говорение, аудирование, письмо	- Ознакомительное чтение ≈110 сл./мин при 2–3 % незнакомой лексики; - монолог 15–16 фраз; - аудирование монолога до 3 мин; - письменная аннотация 7–8 фраз
3	Социокультурная	Лингвострановедческий, социолингвистический, социально-психологический, культурологический	- Адекватная интерпретация норм вежливости и этикета; - обоснованный выбор регистра общения; - межкультурная адаптация без утраты идентичности

250–300 единиц при рецептивном запасе до 400 слов и выражений (лексика).

Речевая компетенция определяется как практическая готовность выбирать адекватные стратегии порождения и восприятия текстов в четырех видах речевой деятельности. В типовой программе неязыкового вуза их удельный вес распределяется неравномерно: чтение занимает около 50 % учебного времени, говорение — около 30 %, аудирование и письмо — по 10 % (рис. 2, А). Для ознакомительного чтения целевым является темп около 110 слов в минуту при 2–3 % незнакомой лексики, для изучающего — работа со словарем при 5–6 % незнакомых слов; монологическое высказывание составляет 15–16 фраз, восприятие монолога на слух — до 3 мин, письменная аннотация — 7–8 фраз.

Социокультурная компетенция предполагает использование языка в социально и культурно обусловленных контекстах и включает лингвострановедческий, социолингвистический, социально-психологический и культурологический компоненты. Сводная характеристика критериев приведена в таблице 1.

Неоднородность удельного веса видов речевой деятельности задает приоритеты при проектировании содержания: доминирование чтения и говорения определяет точки, в которых цифровые инструменты дают наибольший выигрыш в визуализации, оперативности обратной связи и объеме речевой практики.

3.3. Уровни развития иноязычной коммуникативной компетентности и их соответствие шкале CEFR

С опорой на положения ФГОС ВО 3++ и структуру документа Совета Европы¹, выделены три уровня развития ИКК выпускников неязыковых направле-

ний и построена система оценивания их достижений в области иноязычного общения:

- **Начальный уровень (Elementary)** соответствует A1–A2 и предполагает понимание и употребление простых фраз, общение в повседневных ситуациях при готовности собеседника к поддержке.
- **Средний уровень (Intermediate)** соответствует B1–B2: обучающийся самостоятельно общается по знакомым темам, понимает основную идею стандартных сообщений, аргументирует позицию.
- **Продвинутый уровень (Advanced)** охватывает C1–C2 и характеризуется пониманием сложных текстов с имплицитными смыслами, беглой спонтанной речью и гибким функциональным использованием языка в академическом и профессиональном контекстах.

Соответствие уровней шкале CEFR и целевым уровням ФГОС ВО 3++ представлено в таблице 2 и обобщено на рисунке 2.

Для программ бакалавриата и специалитета целевым является диапазон B1–B2 (Intermediate — Upper Intermediate), для магистратуры — B2–C1 (Upper Intermediate — Advanced).

Сводная визуализация количественных и структурных результатов исследования — распределения учебного времени, компонентного состава ИКК и сопоставления уровней со шкалой CEFR — приведена на рисунке 2.

3.4. Дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта в формировании иноязычной коммуникативной компетентности

Анализ публикаций и педагогический опыт показывают, что студенты неязыковых вузов нередко обладают уровнем ИКК, не отвечающим профессиональным ожиданиям работодателей, что обусловлено невысокой учебной мотивацией

¹ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment — Companion Volume. Op. cit.

Таблица 2 / Table 2

Уровни развития ИКК, их соответствие шкале CEFR и целевым уровням ФГОС ВО 3++
FLCC development levels, their correspondence to the CEFR scale and the target levels of the FSES HE 3++

№ п/п	Уровень развития ИКК	CEFR	Краткая характеристика	Целевой уровень ФГОС ВО 3++
1	Начальный (Elementary)	A1–A2	- Понимание и употребление простых фраз; - общение в повседневных ситуациях при поддержке собеседника	—
2	Средний (Intermediate)	B1–B2	- Самостоятельное общение по знакомым темам; - понимание основной идеи стандартных сообщений; - аргументация позиции	Бакалавриат, специалитет
3	Продвинутый (Advanced)	C1–C2	- Понимание сложных текстов с имплицитными смыслами; - беглая спонтанная речь; - гибкое функциональное использование языка	Магистратура (B2–C1)

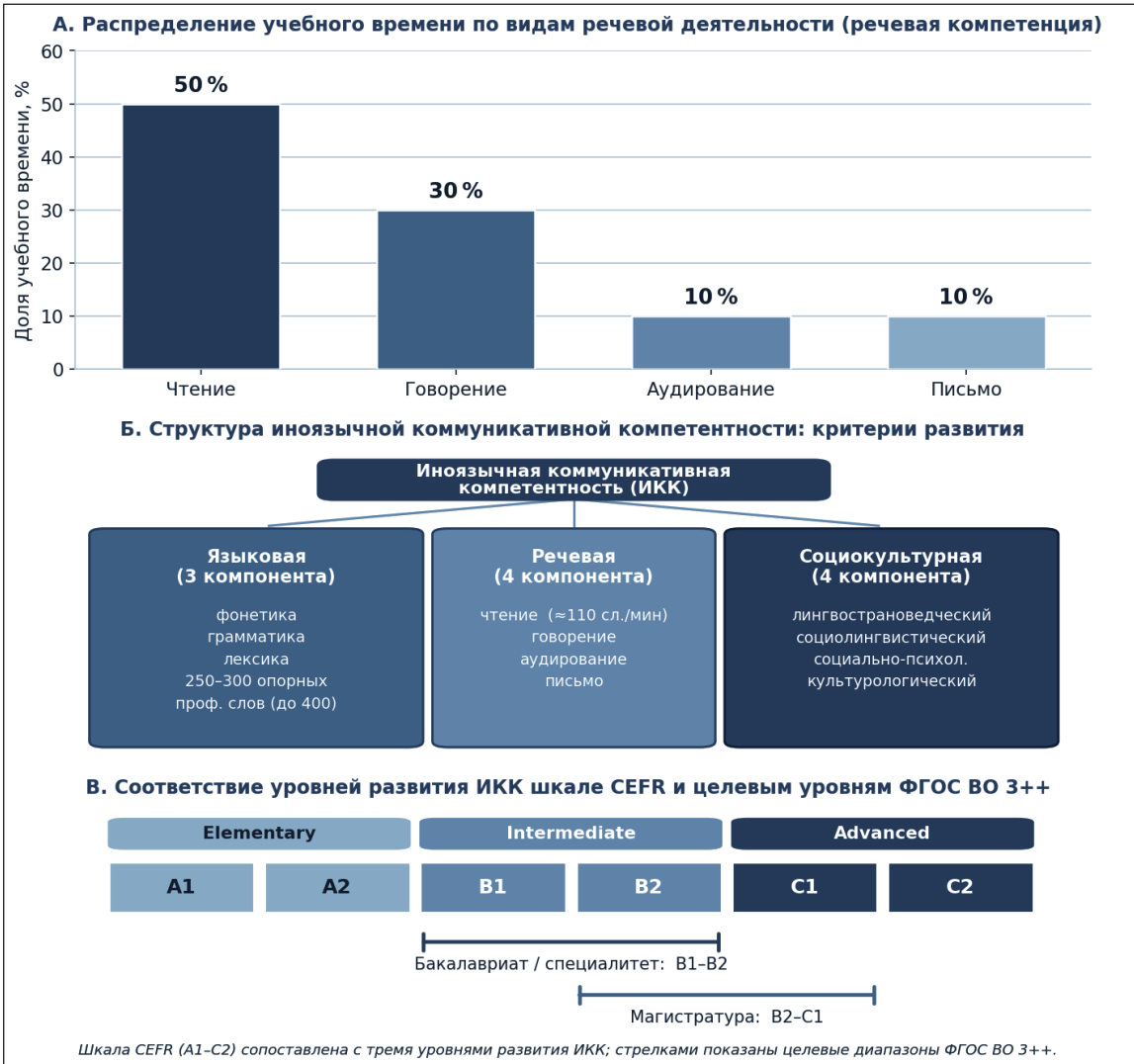

Рис. 2. Сводные количественные и структурные результаты: распределение учебного времени по видам речевой деятельности (А), компонентный состав ИКК (Б) и соответствие уровней развития ИКК шкале CEFR и целевым уровням ФГОС ВО 3++ (В)

Fig. 2. Summary quantitative and structural results: distribution of study time across speech activities (А), the component composition of FLCC (Б), and the correspondence of FLCC development levels to the CEFR scale and the FSES HE 3++ target levels (В)

Классификация технологий ИИ по дидактической функции в формировании ИКК**Classification of AI technologies by didactic function in the formation of FLCC**

№ п/п	Группа инструментов ИИ	Примеры	Дидактическая функция	Компонент ИКК
1	Адаптивные обучающие платформы	Smart Language Coach, Adaptive Learning Platform, Duolingo, Busuu	- Диагностика уровня развития ИКК; - построение индивидуальной образовательной траектории; - контроль прогресса	Языковая, речевая
2	Диалоговые чат-боты и генеративные модели	ChatGPT, Practice Buddy AI, Virtual Mentor AI	- Моделирование коммуникации; - отработка говорения и письма; - обратная связь	Речевая, социокультурная
3	Сервисы произношения и распознавания речи	Forvo, голосовые ассистенты	- Постановка произношения; - фонетическая разборчивость	Языковая (фонетика)
4	Сервисы лексической тренировки	Quizlet, Memrise, LingQ	Расширение и закрепление словарного запаса	Языковая (лексика)
5	Платформы языкового обмена	HelloTalk, italki Community	Аутентичная межкультурная коммуникация с носителями языка	Социокультурная

и ограниченным числом аудиторных часов, выделяемых ФГОС ВО 3++ на иностранный язык [13, 14]. Перспективным средством преодоления этих ограничений выступают технологии искусственного интеллекта, обеспечивающие индивидуализацию, расширение речевой практики и оперативную обратную связь [16, 17].

Систематизация дидактического потенциала ИИ по группам инструментов и формируемым компонентам ИКК представлена в таблице 3.

Адаптивные обучающие платформы и генеративные модели позволяют самостоятельно определять стартовый уровень обучающегося, проектировать индивидуальную образовательную траекторию и контролировать прогресс, что особенно ценно в гетерогенных по уровню группах неязыкового вуза [15, 16].

Диалоговые чат-боты создают языковую среду, приближенную к реальной коммуникации, и обеспечивают отработку говорения и письма с немедленной обратной связью [17, 19]. При этом исследователи подчеркивают необходимость педагогического контроля над качеством порождаемого контента и сохранения роли преподавателя как организатора учебной деятельности [18].

Технологии ИИ применимы и к адаптации содержания под индивидуальные и социокультурные особенности обучающихся [20].

Существенно, что каждая группа инструментов соотносится с конкретным компонентом ИКК и, следовательно, с определенным критерием ее развития: это позволяет встраивать цифровые средства не фрагментарно, а в логику критериально-уровневой модели.

4. Заключение

Иноязычная коммуникативная компетентность определена в статье как фундаментальная интегральная характеристика личности, отражающая готовность выпускника к продуктивному межличностному и профессиональному взаимодействию средствами иностранного языка.

Содержание ИКК образуют три качественно различные компетенции — языковая, речевая и социокультурная, — оценка владения которыми рассматривается как система критериев развития ИКК; для каждого критерия описаны компоненты и измеримые индикаторы.

Выделены и сопоставлены со шкалой CEFR три уровня развития ИКК: начальный ((Elementary) — A1–A2, средний (Intermediate) — B1–B2, продвинутый (Advanced) — C1–C2. Целевыми для программ бакалавриата и специалитета являются уровни B1–B2, для магистратуры — B2–C1.

Систематизирован дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта (адаптивные платформы, диалоговые чат-боты и генеративные модели, сервисы произношения, лексической тренировки и языкового обмена) и показано его соотношение с компонентами ИКК, что позволяет встраивать цифровые средства в критериально-уровневую модель и реализовывать индивидуальные образовательные траектории при сохранении ведущей роли преподавателя.

Список источников / References

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования. *Высшее образование сегодня*. 2003;(5):34–42. EDN: SMMBFV.

[Zimnyaya I. A. Key competencies are a new paradigm for educational outcomes. *Higher Education Today*. 2003;(5):34–42. (In Russian.) EDN: SMMBFV.]

2. Hymes D. On communicative competence. In: *Pride J. B., Holmes J. eds. Sociolinguistics*. Harmondsworth, Penguin Books; 1972:269–285.

3. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*. 1980;1(1):1–47.

4. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных исследований. *Иностранные языки в школе*. 1985;(2):17–24.

[Gez N. I. Formation of communicative competence as an object of foreign research. *Foreign Languages in School*. 1985;(2):17–24. (In Russian.)]

5. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Коммуникативная компетенция: владение языком или готовность к иноязычному общению. *Иностранные языки в школе*. 2017;(7):2–11.

[Milrud R. P., Maksimova I. R. Communicative competence: Language proficiency or readiness for foreign language communication. *Foreign Languages in School*. 2017;(7):2–11. (In Russian.)]

6. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис; 2004. 416 с.

[Shchukin A. N. Teaching foreign languages: Theory and practice: A textbook for teachers and students. Moscow, Filomatis; 2004. 416 p. (In Russian.)]

7. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение; 2002. 239 с.

[Solovova E. N. Methods of teaching foreign languages: A basic course of lectures. Moscow, Prosveshchenie; 2002. 239 p. (In Russian.)]

8. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению языкам международного общения: социально-педагогические и методические доминанты. *Сборник научных статей. Посвящается 75-летию юбилею И. А. Цатуровой*. Таганрог: Таганрогский государственный радиотехнический университет; 2004:108–119.

[Safonova V. V. A sociocultural approach to teaching languages of international communication: social-pedagogical and methodological dominants. *Collection of Scientific Articles. Dedicated to the 75th Anniversary of I. A. Tsaturova*. Taganrog, Taganrog State Radio Engineering University; 2004:108–119. (In Russian.)]

9. Сумцова О. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технических вузов при использовании активных методов обучения иностранному языку. *Молодой ученый*. 2012;(2(37)):297–298. EDN: OXPAFR.

[Sumtsova O. V. Formation of foreign language communicative competency of students in technical universities when use active methods of teaching a foreign language. *Young Scientist*. 2012;(2(37)):297–298. (In Russian.) EDN: OXPAFR.]

10. Костюкова Т. А., Морозова А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов. Томск: Томский политехнический университет; 2011. 119 с. EDN: UCPNUT.

[Kostyukova T. A., Morozova A. L. Development of foreign language communicative competency of students of non-linguistic universities. Tomsk, Tomsk Polytechnic University; 2011. 119 p. (In Russian.) EDN: UCPNUT.]

11. Преснухина И. А. К вопросу о формировании иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции. *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019;(3):175–177. DOI: 10.24411/2073-3305-2019-10163. EDN: WQSYOE.

[Presnukhina I. A. On the formation of a foreign language professionally oriented communicative competence. *Education. Science. Scientific Personnel*. 2019;(3):175–177.

(In Russian.) DOI: 10.24411/2073-3305-2019-10163. EDN: WQSYOE.]

12. Сергеева Н. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция в сфере профессиональной деятельности: модель и методика развития. *Педагогическое образование в России*. 2014;(6):147–150. EDN: SJEFGR.

[Sergeeva N. N. Foreign language communicative competence in the field of professional activity: Model and methods of development. *Pedagogical Education in Russia*. 2014;(6):147–150. (In Russian.) EDN: SJEFGR.]

13. Бочарова М. Н. Специфика обучения говорению на иностранном языке студентов в неязыковом вузе в условиях дистанционного формата. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023;16(3):969–975. DOI: 10.30853/phil20230129. EDN: OAZPZL.

[Bocharova M. N. Specifics of teaching foreign language speaking to students at a non-linguistic university in the distance learning format. *Philology. Theory & Practice*. 2023;16(3):969–975. (In Russian.) DOI: 10.30853/phil20230129. EDN: OAZPZL.]

14. Ягнич А. Я. Проблемы преподавания иностранного языка студентам неязыковых вузов и пути их преодоления. *Филологический аспект*. 2025;(S4(33)):82–85. EDN: QMEYGY.

[Yagnich A. Ya. Problems of teaching a foreign language to students of non-linguistic universities and ways to overcome them. *Filologicheskii Aspekt*. 2025;(S4(33)):82–85. (In Russian.) EDN: QMEYGY.]

15. Masharova T. V., Starkova E. K., Shunin I. V., Pastukhova A. S. Peculiarities of application of the resources of the Moscow Electronic School platform for the formation of language competence of the students of non-linguistic specialties. *RUDN Journal of Informatization of Education*. 2025;22(2):209–223. DOI: 10.22363/2312-8631-2025-22-2-209-223. EDN: CJXTPZ.

16. Кувшинова Е. Е. Применение искусственного интеллекта в обучении иностранному языку. *Гуманитарий Юга России*. 2024;13(2):75–84. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.2.7. EDN: BDDVXH.

[Kuvshinova E. E. Application of artificial intelligence in teaching a foreign language. *Humanities of the South of Russia*. 2024;13(2):75–84. (In Russian.) DOI: 10.18522/2227-8656.2024.2.7. EDN: BDDVXH.]

17. Лавриненко И. Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2023;12(2):18–25. DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-18-25. EDN: UIAZUW.

[Lavrinenko I. Yu. The ChatGPT use in the English language teaching process in a non-language university: Theoretical aspect. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023;12(2):18–25. (In Russian.) DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-18-25. EDN: UIAZUW.]

18. Капустина Л. В., Ермакова Ю. Д., Калюжная Т. В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2023;(10):119–132. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11099. EDN: VBUZAI.

[Kapustina L. V., Ermakova Yu. D., Kalyuzhnaya T. V. ChatGPT and education: Eternal confrontation or possible cooperation? *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2023;(10):119–132. (In Russian.) DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11099. EDN: VBUZAI.]

19. Мильявская Н. Б. Практические рекомендации по использованию чат-ботов в процессе обучения иностранным языкам. *Калининградский вестник образования*. 2023;(4(20)):112–120. EDN: TAAGTM.

[Milyavskaya N. B. Practical recommendations on the use of chat-bots in the process of teaching foreign languages. *Kaliningradskij Vestnik Obrazovaniya*. 2023;(4(20)):112–120. (In Russian.) EDN: TAAGTM.]

20. *Исмаилова Х. Э.* Учет этнокультурных особенностей студентов из мусульманских стран при разработке курса РКИ с элементами искусственного интеллекта. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* 2024;28(4):187–197. DOI: 10.18522/1995-0640-2024-4-187-197. EDN: IRGTYM.

[*Ismailova Kh. E.* Taking into account the ethnocultural characteristics of students from muslim countries while developing an RFL course with elements of artificial intelligence. *Proceedings of Southern Federal University. Philology.* 2024;28(4):187–197. (In Russian.) DOI: 10.18522/1995-0640-2024-4-187-197. EDN: IRGTYM.]

21. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Изд-во Московского университета; 1980. 415 с.

[*Andreeva G. M.* Social psychology. Moscow, Moscow University Publishing House; 1980. 415 p. (In Russian.)]

22. *Гавра Д. П.* Основы теории коммуникации: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт; 2019. 231 с.

[*Gavra D. P.* Fundamentals of communication theory: A textbook for the academic bachelor's degree. Moscow, Yurait; 2019. 231 p. (In Russian.)]

23. *Петровская Л. А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Издательство Московского университета; 1989. 216 с.

[*Petrovskaya L. A.* Competence in communication: A socio-psychological training. Moscow, Moscow University Publishing House; 1989. 216 p. (In Russian.)]

24. *Гусевская О. В.* Формирование коммуникативной культуры личности как основа общекультурной компетентности. *Ценности и смыслы.* 2009;(1(1)):131–141.

[*Gusevskaya O. V.* Formation of the communicative culture of the individual as the basis of general cultural competence. *Values and Meanings.* 2009;(1(1)):131–141. (In Russian.)]

25. *Леонтьев А. А.* Межкультурные исследования, психоллингвистика и обучение иностранному языку. *Лингво-психологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе.* М.; 1971:225–230.

[*Leontiev A. A.* Intercultural studies, psycholinguistics, and foreign language teaching. *Linguo-psychological problems of substantiating methods of teaching foreign languages in higher education.* Moscow; 1971:225–230. (In Russian.)]

Информация об авторах

Забайкин Юрий Васильевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры автоматизации технологических процессов, факультет автоматики и вычислительной техники, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-7700-7567>; *e-mail*: 79264154444@yandex.com

Мухаметшин Александр Тагирович, канд. пед. наук, доцент департамента педагогики и психологии, Московский институт современного академического образования, г. Мо-

сква, Россия; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-9759-3687>; *e-mail*: prorect@mail.ru

Забайкина Ирина Вячеславовна, ст. преподаватель департамента педагогики и психологии, Московский институт современного академического образования, г. Москва, Россия; *ORCID*: <https://orcid.org/0009-0007-6149-3469>; *e-mail*: arisha1987.11@mail.ru

Лютягин Дмитрий Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, факультет экономики и управления имени академика М. И. Агашкова, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-1374-1348>; *e-mail*: lyutyagindv@mgri.ru

Лунькин Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой философии и права, факультет экономики и управления имени академика М. И. Агашкова, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-4553-006X>; *e-mail*: lunkinda@mgri.ru

Information about the authors

Yuriy V. Zabaikin, Candidate of Sciences (Economics), Do-cent, Associate Professor at the Department of Automation of Technological Processes, Faculty of Automation and Computer Engineering, National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-7700-7567>; *e-mail*: 79264154444@yandex.com

Alexander T. Mukhametshin, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow, Russia; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-9759-3687>; *e-mail*: prorect@mail.ru

Irina V. Zabaikina, Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow, Russia; *ORCID*: <https://orcid.org/0009-0007-6149-3469>; *e-mail*: arisha1987.11@mail.ru

Dmitry V. Lyutyagin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Production and Finance Management, Faculty of Economics and Management, Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-1374-1348>; *e-mail*: lyutyagindv@mgri.ru

Dmitry A. Lunkin, Candidate of Sciences (Economics), Do-cent, Acting Head of the Department of Philosophy and Legisla-tion, Faculty of Economics and Management, Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia; *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-4553-006X>; *e-mail*: lunkinda@mgri.ru

Поступила в редакцию / Received: 20.04.26.

Поступила после рецензирования / Revised: 25.05.26.

Принята к печати / Accepted: 26.05.26.